

Марк МакЭлрой Таро Эльфов. Роман в картинках

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705566
Таро Эльфов / Дмитрий Невский, Марк МакЭлрой:
ISBN 978-5-91937-002-4

Аннотация

Можно считать Роман, который возник при работе с колодой Таро Эльфов, побочным и существующим лишь для того, чтобы в художественной манере, которую позволяет использовать жанр, осуществить описание сухого и почти математического мира Таро. Можно считать Роман основной частью описания колоды Таро Эльфов, как неотъемлемой части предсказательной системы, в которой интуиция, эмоции, чувства и творческие ощущения выходят на первый план.

Содержание

Lo scarabeo	5
От автора	5
Дом эльфов	5
Почему Таро Эльфов?	6
Почему роман?	6
Логика повествования, или Путь Таро	7
Книга 1	9
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Книга 2	16
Глава 0	16
Глава 1	18
Глава 2	20
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мак Элрой

Таро Эльфов

Tarot the Elves

Автор Мак Элрой

Автор художественного перевода Дмитрий Невский

Lo scarabeo

От автора

Я не ошибся, когда обратил свое внимание на культуру древней Англии и на персонажей под названием эльфы.

А началось все с легендарной книги Джона Толкиена, которая буквально открыла мне новый, удивительный мир, который существует рядом с нами.

Но эльфы, что присутствуют в книгах Толкиена, и те, что смотрят на нас с карт Таро Эльфов... Мы говорим об одних и тех же персонажах? Мы описываем одни и те же характеры? Тогда получается, что Таро Эльфов – это окно между мирами великого Толкиена и Древнего мира, сохранившего записи и воспоминания людей, населяющих Англию, Ирландию, Германию, Швецию.

И все же, несмотря на столь серьезные Авторитеты, рядом с которыми Таро Эльфов может показаться незначительным персонажем, я рискнул и сделал свое творение, свой труд, который в чем-то схож, но в чем-то отличается от тех данных, что дают нам первоисточники и «авторитеты» эльфийского творчества.

Не подумайте, что я попытался «изобрести велосипед» или страдаю манией величия. Я лишь хотел рассказать то, что я чувствую и понимаю, когда вижу перед собой таинственные и прекрасные карты.

Я очень признателен всем тем, кто прокомментировал мои наброски к колоде-роману и тем, кто просто промолчал в снисхождении – за это можно поблагодарить отдельно.

Отдельные слова благодарности необходимо сказать Организации изучения духовного и культурного наследия эльфов. Этим необычным людям, которые считают себя потомками эльфов и называют себя эльфами. Поверьте, их взгляд на мир столь же необычен, сколь необычна культура их предков.

Я искренне восхищен трудами и произведениями великого Толкиена, без которых, как мне думается, не состоялась бы эта книга. Его произведения «очеловечили» моих персонажей, дали моему разуму возможность воспринимать их не как бесплотные и мистические существа, но вполне осязаемые и действенные создания.

Наверное, достаточно слов «о» и пора переходить «к». К самой книге об эльфах и книге о Таро Эльфов, которую я представляю вашему вниманию.

Дом эльфов

В одном из сюжетов романа Велорл – эльф-священник – обращается к диаграмме, на которой запечатлены 12 планет. Этот сюжет натолкнул меня на мысль о том, что, возможно, эльфы не жители Земли, но жители совершенно другого мира, волею Судьбы или собственных интересов оказавшиеся в этой точке Вселенной. И тогда их неожиданное появление, равно как и исчезновение, может иметь вполне логичное объяснение.

Были старые эльфы и были молодые эльфы, которые уже не знали и не помнили своей родины и своих корней.

Подобно многим людям в нашем мире, молодые эльфы потеряли путь Предков или, сделав осознанный выбор, встали на свой – новый – путь, ведущий их к Новому дому эльфов.

Беспамятство и своеволие, недалекость и гордыня – как и среди людей, так и среди эльфов эти пороки производят поистине удивительные по своей разрушающей силе последствия. И теперь эльфы настоящего очень сильно отличаются от эльфов прошлого.

И все же я не терял надежды на то, что память предков, сила древнего и могущественного народа сумеет сохранить суть культуры. И сможет передать их тем, ради кого они пришли со звезд.

Почему Таро Эльфов?

Колода карт Таро Эльфов, которую вы держите в руках, это, по существу, компактная, но очень информативная энциклопедия эльфийского мира и системы символов, соединяющих культуру человеческого и эльфийского миров.

Когда карты Таро были созданы во времена Ренессанса – сплетение мистических и библейских сюжетов было признано и получило широкое одобрение. И лишь потому, что современное общество попросту забыло ключевые значения древних карт, они потеряли свою популярность.

Джозеф Кэмпбелл широко популяризировал идею, что человеческое общество использует мифы и легенды для того, чтобы пережить времена перемен и ожиданий.

Символы в мифах, легендах и народных сказаниях учат нас, как поступать и чем может закончиться тот или иной поступок. Они как бы ограждают нас от возможных ошибок, дают нам знания и передают опыт, который необходим человеку во все времена.

Прошло время, и человечество, в частности выходцы с Запада и американцы, утратили связь с древними культурами, потеряв нить опыта и общественной мудрости, которую по крупицам собрали наши предки.

Но утраченная связь не означает того, что утрачен первоисточник и исчезли те, кто в состоянии рассказать нам о той мудрости, которая в нем содержится.

Таро Эльфов – маленький, но в то же самое время существенный и вещественный вклад в сохранение древней культуры. Он своеобразен, он неординарен и в некоторых моментах весьма спорен. Но он лучше, чем ничего. Он лучше забвения и пустоты, которая грозит людям, забывшим историю своего народа.

Пусть Таро Эльфов передадут вам частицу своей мудрости. А мы постараемся вам в этом помочь.

Почему роман?

Повествование и трактовка Таро тесно переплетаются. Когда вы описываете сюжет, особенно если вы делаете это вслух, для кого-то, вы непременно выстраиваете сюжетную линию. Вы как бы формируете повествование по всем правилам литературного жанра. В вашем рассказе присутствует вступление, как попытка осмыслить причину возникшей ситуации. Вы «пишете» основную часть, исследуя тонкости и ответвления сюжета. И, наконец, вы подходите к завершающей части своего романа, делая выводы и давая рекомендации.

Быть может, ваш роман не закончен, и тогда его ждет продолжение. Но это будет новый роман и новая часть жизни, с которой вы сделали «слепок» своего повествования.

Так или примерно так думал автор, когда начал свою работу над Таро Эльфов. Мифы, легенды, культурологические воспоминания, предрассудки и заблуждения – все это стало частью книги, целиком и полностью посвященной колоде Таро Эльфов.

Мифы и легенды вызывали восхищение, недоумение, они порождали массу противоречивых чувств и практически заставляли разобраться в течении событий, которые описаны в них. Предрассудки и заблуждения не оставались в стороне и гнали мой разум, воспитанный в рациональной европейской манере, противопоставлять суевериям рациональную логику современности. Это было непросто, но в то же время это создавало удовлетворение от того, что возникало в результате внутренней идеологической борьбы.

Можно считать роман, который возник при работе с колодой Таро Эльфов, побочным и существующим лишь для того, чтобы в художественной манере, которую позволяет использовать жанр, осуществить описание сухого и почти математического мира Таро. Можно считать роман основной частью описания колоды Таро Эльфов, как неотъемлемой части предсказательной системы, в которой интуиция, эмоции, чувства и творческие ощущения выходят на первый план.

Можно судить по-разному о том, что уже само по себе различно в своей сути существования.

Логика повествования, или Путь Таро

Путь Таро – время и место возникновения этого понятия неизвестно. Но как термин и как определение, это понятие возникает во множестве художественных и прикладных произведений. Путь Таро – это описание логики мира, где в качестве основных оценочных вех используются не столько сами карты Таро, сколько бытийные определения, которые скрыты за ними.

Для тех, кто уже знаком с картами Таро, мой роман покажет карты с несколько иной стороны. Они, как мне думается, оживут в его сознании, станут реальными в той мере, в которой допустимо это слово по отношению к «кусочку картона».

Для тех, кто первый раз взял в руки Таро, они создадут более фундаментальное, и в то же самое время менее ограниченное видение Таро в целом и настоящей колоды в частности.

Следуя по проложенному мною пути, вы непременно доберетесь до своего итога, до своего описания окончания романа, который создан именно для вас.

Следуя по Пути, обращайтесь внимание на следующие вопросы, который незримо присутствуют в каждой главе моего повествования:

Какой ответ на поставленный вопрос дает наша главная героиня, Панепаэль? Какие ошибки она совершает? Какие домыслы и заблуждения мешают ей двигаться к поставленной цели?

Какое место в иерархии Таро занимает описание сюжета, который вы видите перед собой? В чем сила и слабость описанного? Что, по вашему ощущению, может следовать за этим сюжетом?

Что предпринимает Панепаэль, чтобы понять предсказанное? Можно ли помочь нашей героине понять происходящее? Какие ключевые слова можно использовать для описания ситуации? Какова роль интуиции героини в принятии решения? Как меняется сюжет происходящего после выбора того или иного действия?

Как поступок, совершенный в описываемом сюжете, повлияет на итог книги?

Как вы думаете, насколько различны первые впечатления Панепаэль и выводы, которые она сделала, подумав над происходящим?

Что помогает ей делать более точные выводы? Как карты взаимодействуют с Панепаэль? Что значит карта? Как ее трактует Панепаэль? В чем вы согласны с выводами Панепаэль, а в чем у вас иное видение происходящего? Как вы думаете, насколько символизм той или иной карты помогает Панепаэль понять происходящее? Какова, по вашему мнению, природа информации, исходящая от Таро?

Какие тайны раскрывает Панепаэль, двигаясь из события в событие?

Какие символы или элемента сюжета карты помогают лучше понять суть происходящего?

К каким выводам приходит Панепаэль, узнав о Младшем Аркане Таро? В чем Младший Аркан отличается от Старшего Аркана? Что поможет более точно интерпретировать значения карт?

Какие методы и подходы вы почерпнули из романа о Панепаэль?

Насколько приемлемы Таро для использования в повседневных ситуациях? Какая польза от Таро?

Какие примеры, фигурирующие в романе, вам помогли лучше понять Таро? Какие человеческие качества помогают, а какие мешают в работе с Таро?

Как вы думаете, в чем причины истинности и ложности той информации, которую вы получаете при помощи Таро? Для какого временного отрезка необходимы Таро – для прошлого, настоящего или будущего?

Какие сюжеты и значения карт вызвали у вас наибольшие затруднения? С какими трактовками карт и сюжетов вы бы не согласились? Что именно заставляет вас верить в то, что Таро «говорят правду»?

Подобно нашей героине, вы можете исследовать Таро, изменять его значения, управлять своей жизнью, рассматривая последствия своих поступков при помощи Таро. Вы можете найти свое место в жизни, понять ее смысл и свою роль в судьбах других людей.

Вы можете изучать людей, мотивы их поступков и природу их поведения. Вы можете все, держа в руках карты Таро или просто наблюдая за окружающим миром. Вы уделили ему внимание, вы уделили внимание себе, и, поверьте, вы увидите, как мир меняется, раскрывая вам свои объятия.

Книга 1 Дистопия¹

Глава 1

Панепаэль Маллир аккуратно присела на одно из сидений повозки. Ее отец, Филхардил, в крайнем раздражении, сел впереди, чтобы не видеть лица дочери.

Филхардил был высок и строен, что необычно даже для обычного эльфа, если, конечно, слова «обычный эльф» уместны в вашем восприятии мира. Но, несомненно, он был красив и даже по-своему мужественен в своей красоте. Длинные волосы, стянутые в хвост, открывали окружающим его чистое и строгое лицо. Строгость лица подчеркивал черный плащ, на нем был вышит государственный герб, который позволял своему владельцу смотреть свысока даже на тех, кто был выше ростом.

И этот сильный и уверенный в себе эльф не находил себе места, пребывая в крайней степени взволнованности, двигаясь по повозке назад и вперед все время, пока они пересекали озеро, простирающееся между Новым домом и Старым городом.

Глядя на воду, Панепаэль неожиданно подумала, что многие люди, да и эльфы, подобны рыбам, которые ищут лучшей доли, не оставаясь на месте.

Она почти полностью погрузилась в свои размышления о судьбе рыб и эльфов, но фигура ее отца, который продолжал свои движения по палубе парома, вывели ее из девичьих размышлений. Уж он-то никогда не будет плыть по течению и искать лучшей доли, – подумала Панепаэль. – Он просто пойдет и возьмет ее.

И, будто в подтверждение мыслей дочери, Филхардил резким движением запахнул плащ, как бы говоря всем своим действием, что все в его руках, а весь мир может уместиться под полами его плаща.

Когда они были невдалеке от пристани Старого города, начался сильный дождь. Крупные тяжелые капли воды ударили по глади воды, смешав рисунок города, который пыталась запечатлеть водная гладь. Панепаэль, потеряв в водной ряби свое отражение, вновь перевела взгляд на отца, который, казалось, совершенно не заметил природной метаморфозы, происходящей в эти минуты.

Дождь прекратился так же неожиданно, как и начался, наполнив мир чистотой и новыми запахами, которые, как подумалось Панепаэль, были кем-то пленены, но дождь освободил их.

Панепаэль вновь погрузилась в свои размышления, оставив превратности этого мира за пределами своей светлой головки, но мир был настолько бесцеремонен, что сам напомнил о себе.

Паром достиг берега, и удар дерева о твердую землю заставил Панепаэль вновь вернуться в этот мир. Но паром не остановил своего хода, а движимый силой восьми быстрых ног паромщиков, продолжил свой путь на колесах, которые ранее скрывала вода. Панепаэль знала, что их путь продолжится, пока они не достигнут Окружной дороги.

Булыжник, – возникла в голове мысль, – это будет знаком того, что они достигли дороги.

– Ну вот, мы почти дома, – донесся голос отца, который начал собирать вещи, готовясь спуститься на твердую почву. Но видя недовольство в глазах дочери, добавил: – Почти дома.

¹ Победа сил разума над силами добра.

«Как можно называть домом то место, которое вызывает ненависть от одного только воспоминания о нем?» – подумала Панепаэль, но вслух этого не произнесла. Вместо этого она сказала:

– Мой дом там, где моя семья и мои друзья!

– Бабушка – это часть нашей семьи и мы обязаны навестить ее! – отец сказал это таким жестким и категоричным тоном, что Панепаэль поняла, что разговор на эту тему закончен. И все же она не была бы дочерью своего отца, если бы не оставила последнее слово за собой:

– Мы могли бы провести время с большей пользой, чем потратить целый день и развлекать престарелую родственницу! – Панепаэль знала, что отец не любит тратить время попусту, и рассчитывала, что ее упрек достигнет намеченной цели.

Но и Филхардил был не из тех, кто не замечает манипуляций его эмоциями, даже если эти манипуляции предпринимала его любимая дочь.

– Бабушка мудра, – начал он издалека, – и знает много древних рецептов.

Он заметил, как Панепаэль замерла – она страшно любила все древнее и необычное, и продолжил.

– А еще на чердаке ее дома есть множество книг по магии.

Это был сокрушительный довод. Больше древних рецептов Панепаэль интересовалась древней магией, впитывая, как губка, любую информацию, достигающую ее ушей.

Аргумент отца подействовал, и девочка, как и свойственно всем в ее возрасте, забыла о скуке и тоске, охвативших ее душу, и с радостью направилась по пути к дому бабушки.

Так за разговором и последующими идеями, которые родились в голове Панепаэль после слов отца, они въехали в Старый город. Все его узкие, мощенные камнем улицы вели к центру города, становясь все уже и уже по мере того, как приближались к заветной точке.

В легендах говорилось, что такая архитектура возникла из-за войн, которые шли здесь много веков назад. Захватчики всегда старались проникнуть в сердце города, туда, где было средоточие силы. И сужение улиц, неминуемо приводящее к замедлению движения по ним, было на руку защитникам. Ведь проще обороняться от толпы врагов, стоящих в очереди, чем от толпы, окружающей вас со всех сторон.

На улицах было грязно не только в прямом, но и переносном смысле. Толпы нищих и попрошайек буквально облепили их повозку, не опасаясь быть раздавленными или искалеченными ее колесами. «Что стоит человеческая жизнь в Старом городе? – ровно столько, сколько за нее заплатят», – говорили те, кто жил в этом странном месте.

Казалось, повозка пройдет через это людское месиво, как нож сквозь масло. Но Панепаэль ошиблась. Из-под колес повозки раздались крики боли – это трое нищих, не поделив очередность и подталкиваемые сзади своими сотоварищами, оказались раздавленными тяжелой конструкцией.

Отец с ухмылкой посмотрел вслед, туда, где остались лежать на земле очередные калеки Старого города.

Еще немного – и они остановились перед воротами дома бабушки Таймерл. Это было обычное для Старого города здание, насчитывающее в высоту три этажа и плотно стиснутое своими собратями, похожими на него как две капли воды.

– Заберете нас сегодня вечером, – сказал Филхардил, обращаясь к перевозчикам. И, уже забыв об их существовании, взял дочь под руку и подтолкнул ко входу в дом.

Сзади раздался шум отъезжающей повозки, и, как показалось Панепаэль, вместе с ней прервалась тонкая ниточка, связывающая ее настоящую жизнь с прошлым, с родным домом.

* * *

Панепаэль ненавидела даже воспоминания о доме бабушки Таймерл. Один запах, который источали коптящие свечи и древние масляные лампы, вызывал у нее рвотные позывы. Серый холод от стен дома, смотрящих на мир холодными неоштукатуренными камнями, буквально проникал под кожу. Единственное, что немного разбавляло это воспоминание «холодного смрада», были мрачные, но живые и теплые шторы, гардины, занавески, которые были развешаны по всему дому.

Но описание впечатления Панепаэль не было бы полным, если бы мы не рассказали о рядах полок, которыми были увешаны стены дома. Эти полки были в прихожей, на лестнице, в гостиной и кабинетах. В общем, везде, где были стены, и они могли выдержать вес полок.

Но это были не просто полки, а ПОЛКИ! Они были плотно заставлены всевозможными баночками, бутылочками и колбочками. Увидеть, что находится внутри этих стеклянных емкостей, не представлялось возможным, как и прочесть то, что написано на этикетках, надписи которых от посторонних глаз бережно скрывала пыль.

Это был не дом, это был магазин, что несколько мирило Панепаэль с этим местом, — она очень любила ходить по магазинам.

На пороге дома их встретила сама бабушка Таймерл, высокая пожилая женщина с удивительной прической. У нее были седые волосы, которые она причудливо укладывала на голове, и казалось, что они образуют копну снега, который вот-вот упадет или растает.

Она не красила волосы, равно как и не пользовалась косметикой, кремами и прочими ухищрениями, которые маскируют возраст и придают респектабельность внешности. Бабушка всегда говорила, что человек снаружи выглядит так, как чувствует себя внутри.

Холодная, расчетливая, категоричная и костлявая — такую оценку дала бы бабушке Панепаэль, если бы кто-нибудь спросил у нее.

Еще раз взглянув на бабушку, Панепаэль со страхом подумала: а жива ли старушка? Вдруг перед ней призрак или кто похуже? Что, если ей придется провести целый день с трупом?

Но тепло бабушкиных рук, которые обняли свою любимую внучку, развеяли эти опасения. По крайней мере, пока...

Глава 2

Пока отец и бабушка обсуждали что-то свое, «взрослое», Панепаэль, как посетитель музея, с интересом изучала то, что лежало на полках. Ее внимание привлекла небольшая банка зеленоватого стекла, в которой, как ей показалось, что-то двигалось. Она подошла поближе, чтобы взглянуть в мутное стекло, как громкий бабушкин кашель напугал ее до полусмерти.

Взрослые рассмеялись над Панепаэль, которая, как молодой кот, подпрыгнула до потолка. «И что тут смешного?» — подумалось девочке. Она обиженно наклонила голову и отошла в сторону.

— Визит вежливости или просто выдалась свободная минутка? — поинтересовалась бабушка у Панепаэль.

— Вообще-то я учусь, и у меня просто нет свободного времени, — ответила девочка, пытаясь скрыть свое недовольство этим местом и бабушкой. Но она знала: чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. А получить Панепаэль хотела.

— Учишься, — в голосе бабушки сквозили иронические нотки, — в школах Нового города учат чему-то стоящему?

Панепаэль покраснела, не зная, что сказать в ответ. Но, видя смеющиеся глаза отца, поняла, что все стоит перевести в шутку, не забивая колкостями голову старой женщине. Меж тем бабушка явно не собиралась останавливаться, найдя в лице родственников слушателей ее болтовни.

– Твой отец не очень умен, если позволяет своей дочери обучаться в школах нашего Правителя. Этот глупец ведет эльфов в Новый мир, но приведет их напрямик в ад, – и девочке показалось, что ад сейчас – в глазах ее бабушки.

– Как вы добрались?

Панепаэль на миг показалось, что кто-то еще вошел в комнату, пока она разглядывала адское пламя в глазах старухи. Но нет, это был голос бабушки, ставший милым и участливым.

– Мы приехали на повозке, которую дал нам Правитель. Она совсем новая и крепкая и может плавать, – Панепаэль немного подумала и добавила: – это техническое средство лишний раз доказывает, что знания мира превыше умений пользоваться магией!

Отец украдкой показал ей кулак. Но бабушка не обиделась и добродушно сказала:

– Внучка, магия демонстрирует наше единство с природой. А техника отдаляет нас от природы. Когда мы это поймем, может быть уже поздно, и мы сами уже будем машинами. Послушай одну историю.

– Историю? – наравне со старыми рецептами и знаниями по магии Панепаэль любила разные истории. Ей казалось, что все это три важнейшие составляющие мира, которые, при правильном применении, способны творить чудеса.

– Закрой глаза, чтобы слова стали реальностью, – сказала бабушка, и Панепаэль послушно исполнила ее волю.

– Нарнилор Восьмой, нынешний Правитель и отец Новой эры процветания, подписал несколько важных эдиктов, одним из которых ограничивалось применение магии при строительстве нового дома. В частности, запрещалось управлять погодой, использовать магию для передвижений, использовать гадание для того, чтобы увидеть, каким будет будущее нового дома и тех, кто живет в нем. По сути, магия оказалась вне закона, поскольку проку от нее стало не больше, чем от этих банок. Бабушка обвела рукой вокруг себя, как бы очерчивая границы настоящей магии, и увидела глаза сына.

– Вижу, ты не согласен с моей историей? – спросила она.

– Правитель действует в интересах народа! – воскликнул отец. – И еще не было такого, чтобы кто-то обвинил его в том, что он идет против народа.

– Народа... – бабушка сказала эти слова почти шепотом, но все присутствующие в комнате услышали ее. – Магия – это сила Природы. Эльф – часть природы. Запретить использование магии – все равно что отсечь у себя руку или ногу. – Она помолчала и добавила: – А может быть, и голову.

Панепаэль не понимала того, что говорит бабушка. В школе учителя говорили то, что сказал сейчас отец. Но бабушка была явно не согласна ни с формой, ни с содержанием этих слов. И поскольку Панепаэль была не только упорной в отца, но и смысленной в бабушку, она твердо решила разобраться во всем, что происходило, и сделать свои собственные выводы.

Чтобы не терять времени даром, девочка достала одну из книг, которые рассказывали о магии, и которых было много в их школе. Ничего особенного, обычная книга нового дома.

Но стоило ей раскрыть книгу, как та превратилась в деревянную шкатулку. Панепаэль опешила и выронила шкатулку из рук. Упав на пол, шкатулка раскрылась, и на пол высыпались карты, глядя на собравшихся десятками разных лиц.

– Это вы сделали?! – возмущенно закричала Панепаэль, глядя на бабушку. – Это магия! Ее нельзя применять по отношению к другим членам общества! И при помощи магии нельзя изменять естественный ход событий! Так гласит эдикт правителя!

– Во-первых, – начала бабушка, глядя в испуганное лицо внучки, – я применила магию лишь к книге, но не к тебе. Во-вторых, – она прокашлялась и продолжила: – я изменяла не реальность, а лишь ее форму, сделав набор букв и листков книги листками и символами колоды карт.

Она засмеялась, видя, как успокаивается девочка.

– Магия – это не только Эдикты правителя, это еще Законы Природы, которые не подвластны ни одному Правителю, ни в Старом, ни в Новом мире. Тебе стоит многому научиться, – продолжала бабушка, переведя взгляд под ноги девочки, – потому что я – это прошлое нашего рода, а ты – будущее, которое не может жить без прошлого.

Панепаэль посмотрела себе под ноги и увидела, что книга на месте, а шкатулка и карты исчезли, как не бывало.

Бабушка перевела свой взгляд вверх, устремив его на потолок в место, где пересекались балки крыши. Внезапно девочке показалось, что земля уходит из-под ее ног, а крыша начинает раскачиваться.

Но на самом деле крыша стала менять свой цвет, вид, и теперь перед ее взором был не черный деревянный потолок, а удивительная картина, сложенная, словно мозаика, из света и драгоценных камней.

Посреди этой картины светился огромный красный камень, который окружали 22 камня меньшего размера и других видов. Аметисты, рубины, янтарь – Панепаэль не знала всех названий, но догадывалась, что ни один из 22 камней не повторен дважды.

Бабушка сложила руки лодочкой, и в тот же миг из центрального камня что-то упало вниз. Это была колода карт, таких или почти таких, как те, что Панепаэль видела у своих ног.

Когда девочка посмотрела вверх, потолок уже был прежним. Но в руках у бабушки была и никуда не исчезала колода карт.

Она протянула ее девочке и сказала:

– Не надо менять реальность, надо понимать, когда реальность сама готова измениться, и просто воспользоваться этими изменениями себе во благо.

Глава 3

Панепаэль заворуженно смотрела на огромного жирного паука, который стоял перед ней. Он был больше любого из пауков, которые когда-либо видела девочка. Его восемь булавочных глаз злобно блестели, рассматривая жертву, которую он видел в беспомощной девочке.

Панепаэль сделала шаг назад, и паук, почуяв страх своей жертвы, чуть присел на своих мохнатых лапах и двинулся вперед. Его челюсти начали медленно двигаться, словно он разминал их, готовясь к трапезе. На пол толстой нитью стекла липкая слюна, запах которой еще сильнее парализовал волю девочки.

Сердце неистово билось и казалось, что оно уже не в груди, а где-то в голове, в ушах – так сильно стучало оно, боясь не меньше своей хозяйки. Что же делать? Позвать бабушку?

«Нет! – это проснулась отцовская воля, – я не дам шанса этому старому эльфу посмеяться над моей беспомощностью!»

Но что же делать? И вдруг в ее голове пронеслись образы карт, которые она видела мельком, но образ которых, как оказалось, крепко засел в ее прекрасной головке.

Она вспомнила, что на одной из карт она видела паука, очень похожего на того, что медленно и уверенно направлялся в ее сторону.

А что если в колоде есть что-то, что поможет его одолеть?

Она перевела дыхание и начала перебирать образы, которые возникали в ее голове. Паук как бы почуял, что противник концентрируется на чем-то, что может ему повредить.

Раздался пронзительный свист, который ничуть не помешал Панепаэль, которая продолжала концентрироваться на «оружии».

– Мечи, копья, палки, – перечисляла она, не сводя глаз с врага, который был уже рядом.

Его челюсти скрежетали перед ее лицом, две лапы обхватили ее, подтягивая к смрадной пасти. Но девочка не теряла присутствия духа, и это помогло удивительной, но в то же самое время спасительной мысли прийти в ее голову и достигнуть разума: «Если паук из колоды, значит, он не настоящий, а значит, настоящим делаю его я и мой страх. Тогда поступим так».

Она закрыла глаза и представила ослепительный свет, который, как говорила бабушка, предшествовал всему Творению. Он самый чистый и самый реальный из всех вещей, утверждала она.

Панепаэль открыла глаза и увидела, что стоит в комнате одна. Нет ни чудовища, ни ядовитой слюны, которая была на полу перед ней.

Она посмотрела на верхнюю карту из колоды, что все это время держала в своей руке. Там был запечатлен молодой эльф, который стоял в высокой сочной траве, доходящей до его щиколоток. А паук, ее недавний противник, был лишь маленьким паучком, едва видневшимся на фоне густой зелени травы.

Рисунок был словно живой. Девочка видела, как паук уполз куда-то в траву. Она видела, как развеваются волосы эльфа от легкого ветерка, который, как казалось, чувствовала и она сквозь карту.

Но вдруг рисунок замер и теперь на нем был иной сюжет. Все тот же красивый Эльф лежал посреди травяного луга, облокотившись на мшистые камни. Рядом с ним спала собака, друг и охранник. Но ни хозяин, ни его друг не обращали никакого внимания на паука, который медленно выползал из зарослей травы.

Вместо «врага» внимание эльфа занимала бабочка, сидящая у него на руке. Дуб, что виднелся чуть поодаль, скрывал в своей тени девушку эльфа, которая с интересом смотрела на прекрасного эльфа. Но он был слишком увлечен своей забавой, чтобы видеть кого-то рядом с собой.

Панепаэль прочитала подпись внизу карты: «Глупец».

Она нахмурилась, пытаясь понять, какой смысл вложил художник в этот образ и что хотел сказать, дав этому образу такое название.

Что было глупостью: невнимательность эльфа? Или пренебрежение угрозой? Или невнимательность к другим обитателям?

За спиной раздался скрип ступеней. Наверное, это бабушка решила посмотреть, почему столь шумно в гостиной.

Бабушка поняла все без слов, но не сдержала иронии, переполнявшей ее:

– Магия!? И с ней куда лучше, чем без нее.

Девочка не хотела признаваться, что бабушка права, и вместо того чтобы согласиться с ней, гордо вскинула свой прелестный носик кверху, заявив, что у нее есть масса других, более важных дел, чем магия.

– Что же это за дела? – поинтересовалась старуха.

Панепаэль не нашлась, что ответить на такой простой, но одновременно сложный для нее вопрос. А бабушка, казалось, и не ждала никакого ответа.

– Ты великолепно справились с паучьим тестом!

– Я знала, что паук был не настоящим, – ответила девочка, тем не менее, испытывая гордость от похвалы.

– И ты всегда кричишь, когда видишь перед собой ненастоящего паука? Или ты видела еще кого-то настоящего, кто напугал тебя? – бабушка внимательно посмотрела в глаза внучке, словно ища там ответы на свои вопросы.

«Может, сказать ей про Эльфа?», – подумала Панепаэль, но вместо этого спросила:

– А почему карту назвали «Глупец»?

Таймерл улыбалась, глядя на внучку.

– А как бы ты назвала эту карту? – поинтересовалась она.

Панепаэль на минуту задумалась, пытаясь дать карте наиболее точное определение. Потом закрыла глаза, чтобы мир не мешал ей искать ответы внутри себя.

Она вспомнила, что молодой эльф, принц Альберих, был известен как ветреный и не очень умный юноша. Его отец, король Оберон, славившийся мудростью и магической силой, обладавший титулом Мастера Четырех стихий, был правителем эльфов. Король направлял, управлял и правил, делая все во благо своего народа. Мать принца, королева Альва, не уступала в талантах своему супругу, помогая в духовном развитии нации эльфов. И ребенок таких родителей, казалось, должен объединить все достоинства этих великих людей. Но вышло совсем иначе.

Панепаэль продолжила воспоминания и вспомнила, что паук, запечатленный на карте, был ни чем иным, как испытанием, призванным расшевелить молодого повесу. Боги еще надеялись на то, что мудрость и сила проснутся в принце. Они думали, что если не разум, то инстинкт разбудит силы крови, которая текла в нем. Но кровь была глуха к первому и последнему испытаниям, которым подвергся молодой принц.

Таймерл поняла замешательство девочки и пришла на помощь.

– Молодой, сильный, обладающий колоссальным потенциалом и возможностями. Он, подобно бабочке, растрчивает свой дар по пустякам, просто прожигая свою жизнь. Ни любовь – она указала на девушку на карте, ни страх – указала на паука, не могут разбудить его, вывести из мира грез.

Бабушка немного помолчала, затем добавила.

– Если не глупец, так дурак, который, имея все, не имеет ничего по собственно глупости.

Панепаэль еще раз всмотрелась в карту, чтобы получше запомнить все, что сказала бабушка. А когда она подняла глаза, то поняла, что больше не находится в старом доме Старого города....

Книга 2 Таро Эльфов

Глава 0 Карта 0. Глупец

Принц Альберих, отдыхающий от праздности собственной жизни.

Глупость, неопытность, нереализованный потенциал.

Преобладание чувственности над практичностью, интерес к мечтам, но не достижениям. Творческий взлет, вера в себя, безграничный оптимизм и невозможность критической оценки ситуации.

Панепаэль сидела в задумчивости, пытаясь осмыслить происходящее. Над ней было бескрайнее небо без каких-либо признаков облаков и туч. Вокруг нее, словно исполины, стояли древние дубы, листья которых шумели на ветру. У ног девочки раскинулся ковер из высокой, местами пожухлой травы, в которой то там, то тут, порхали бабочки.

Панепаэль присела на камень, пытаясь собраться с мыслями. По ее мнению, это самое лучшее место, где можно посидеть и подумать, не беспокоясь о безопасности – камень, на который присела девочка, был не единственным камнем. Он лежал рядом со своими собратьями, образуя небольшой каменный холм. Этот каменный холм чем-то напоминал о бабушкином доме, так внезапно исчезнувшем из ее мира.

– Бабушка?

В ответ не раздалось ни звука. Лишь в ветвях дубов стучали дрозды, а в траве шуршали насекомые, которые в изобилии водились в этой роще.

Девочка подобрала ноги, взгромоздившись на камень, и почувствовала себя в еще большей безопасности. Видимо, сила камня передавалась ей, придавая уверенность и покой.

Она осмотрелась, ища того противного паука, что не так давно напугал ее. Но вокруг было тихо и спокойно.

– Почему я ищу паука? – задумалась Панепаэль, и вдруг поняла, что картинка, которую она видела на карте, очень напоминает то место, в котором она сейчас находится. Не хватает нескольких деталей, в том числе и принца, но все остальное точь-в-точь как на карте.

Сердце Панепаэль затрепетало от волнения. Что это за место? Почему она здесь оказалась?

Она огляделась, ища глазами еще одного персонажа, который был запечатлен на карте. Она искала супругу Альбериха, Эллин, которая должна была стоять в тени вон того дуба. Но там было пусто.

Впрочем, не совсем. Немного вдалеке, за деревьями, девочка рассмотрела что-то, напоминающее развалины старого дома. Судя по блеску, который было видно издалека, камень, который использовался для его постройки, был мрамор. А значит, подумала девочка, это дом какой-то важной персоны.

И тут она заметила то, на что на фоне голубого неба не сразу обращаешь внимание. Она всмотрелась в белое пятно, видневшееся на горизонте, и поняла, что это никакое не пятно. Это белоснежные башни, увенчанные разноцветными флагами.

Она сразу вспомнила, где видела такое изображение – у бабушки, на одной из картин. Это был Старый город. Только он был новым, чистым, светлым, как будто только-только рабочие положили последний камень, и пыль и дождь не успели состарить это удивительное творение.

За башнями Старого города появились золотые лучи восходящего солнца, отчего показалось, что город вот-вот воспарит в небо.

Панепаэль вспомнила, что там, откуда сейчас вставало солнце, располагалось озеро Дайларм, по которому они с отцом приплыли в Старый город. А дальше, за озером, должны была быть долина, где позже (и в этом девочка была абсолютно уверена) будет воздвигнут Новый город. Позже, но не сейчас.

Девочка сидела на камне, полностью поглощенная этой волшебной картиной. Но здравый смысл, который никогда не покидал ее, а лишь изредка оставлял в покое, напомнил, что рано или поздно наступит вечер и необходимо выбираться к людям, если нет желания провести ночь здесь, в этом древнем и пугающем лесу.

Она прошла мимо скал и вышла на небольшую тропинку, ведущую в направлении города. Она хотела посмотреть, что это за развалины, что она видела, сидя на своем камне, но тропинка прошла в стороне, а высокая трава закрыла обзор на одну из загадок, которую очень хотелось разгадать.

«Не страшно, – подумала про себя девочка, – еще успеется».

Она боялась. Не так, как при виде паука, но так, как может бояться ребенок, волшебным образом оказавшийся в незнакомой местности.

И вдруг она ощутила, что что-то лежит у нее в поясной сумке. Она могла бы с уверенностью сказать, что это ощущение было чем-то похоже на тихий оклик.

Панепаэль осторожно открыла сумку, но в ней была лишь колода карт, тех самых, что дала ей бабушка.

«Интересно, а смогу ли я при помощи карт вернуться домой?»

Это была странная мысль, но с другой стороны, все, что происходило вокруг, было не менее странно. Так почему бы не попробовать?!

Она осторожно достала колоду и посмотрела на нее, опасаясь, что сейчас произойдет что-то странное или страшное. Но мир был на месте, и колода, поблескивая на солнце глянцевой рубашкой, вполне весомо ощущалась в руке.

Панепаэль достала карту и всмотрелась в изображение на ней. На картинке был запечатлен молодой эльф, который жонглировал светящимися рунами. Рядом с ним стоял маленький мальчик, и в восхищении аплодировал мастерству Эльфа.

Карта называлась «Волшебник», хотя, по мнению девочки, ей больше бы подошло название «Жонглер».

Но она опустила свой взор чуть ниже, переведя внимание со светящихся рун на сумку, которая стояла в ногах у эльфа. В ней она увидела различные магические принадлежности: меч, жезл, чашу, огромный диск.

«Ага, а может все-таки волшебник, – попыталась подытожить Панепаэль, – только веселый. А может, он посыльный и несет мешок кому-то. Или вор, укравший все это».

Панепаэль даже остановилась в некотором замешательстве от роя мыслей, которые носились у нее в голове. Но самая главная мысль, которая повела девочку по дороге в город, возобладала над остальными, и она продолжила свой путь, размышляя о фокуснике-волшебнике-воре-посыльном.

Но карты она убрала, чтобы не отвлекали ее от дороги. Да и если сказать честно, вокруг открывались настолько красивые виды, что колода могла и подождать.

Час бежал за часом, а Старый город все никак не хотел приближаться. Панепаэль устала, хотела есть и пить, и не знала, как ей быть в этом странном месте, где все не так, как она привыкла.

Солнце начало клониться к горизонту, когда девочка, совершенно выбившись из сил, села прямо посреди дороги. Она была готова расплакаться, и только характер отца и сила бабушки, которые она вдруг отчетливо ощутила в себе, не позволили ей это сделать.

Панепаэль посмотрела вдаль, на Старый город, который не приблизился к ней ни на шаг, и вдруг обратила внимание на черное пятно, которое внезапно возникло вдалеке на дороге. Она несколько минут следила за ним, пока оно не превратилось в фигурку, которая спустя еще немного времени приобрела очертания человека. Нет, эльфа!

Девочка обрадовалась, когда поняла, что она спасена. Но в этот же момент в ее голову пришла мысль о том, что это может быть не спаситель и друг, а враг, вор, который несет в себе зло.

Чем ближе подходил эльф, тем очевиднее становилось, что это тот эльф, из карты, над которой она размышляла.

Она решила спрятаться в придорожной траве, но эльф уже давно заметил ее, и их глаза встретились...

Глава 1

Карта 1. Волшебник

Доккалфар, Темный эльф, демонстрирующий фокусы, чтобы украсть Четыре Скрижали.

Возможность, полномочия, обман как иллюзия восприятия (розовые очки). Становление таланта, обучение профессии. Мастерство, способности, реализация имеющихся способностей для достижения поставленной цели.

«Как жаль, что я не знакома с магией, – подумала Панепаэль, глядя на приближающуюся фигуру Темного Эльфа. – Я бы могла приказать картам перенести меня в другой мир или хотя бы заставила их превратиться в кусок дерева, которым можно хорошенько ударить его по голове».

Панепаэль пыталась найти выход из сложившейся ситуации, но идеи покинули ее юную головку, и она так и осталась стоять посреди дороги в ожидании незнакомца.

Но вдруг она почувствовала, что на краю ее сознания возник какой-то смутный образ, напоминающий одну из карт. Панепаэль быстро достала колоду и нашла требуемую карту.

Она всмотрелась в нее, видя краем глаза, как фигура Темного Эльфа закрыла собой солнце. Она услышала его дыхание, почувствовала его запах как раз в тот момент, когда в ее ушах зазвенели колокольчики, и она выскользнула из прошлой реальности.

Настоящего уже не было, но будущее еще не возникло, оно было как в тумане. Лишь что-то красное, большое, напоминающее видом сумку, маячило впереди и привлекало внимание.

Усилием воли девочка мысленно ухватила за этот красный спасательный круг и потянула себя к нему. Расстояние начало уменьшаться, и по мере того, как Панепаэль приближалась к своему маяку, картинка вокруг начала обретать понятные очертания и... девочка вновь оказалась на дороге, ведущей в Старый город.

А перед ней, держа в руках большую красную сумку и улыбаясь, стоял эльф. Да, он был очень похож на того, что девочка видела на карте. Те же черные волосы, тот же длинный плащ. Но в то же время лицо, которое смотрело на девочку, было добрее и приветливее, а весь вид эльфа не содержал в себе ничего таинственного и тем более ужасающего.

Панепаэль уже обрела контроль над своим телом и хотела убежать прочь, но подумала, что пока никакой опасности нет. И в компании все же лучше, чем одной, ночью, на этой бесконечной дороге.

– Вы не скажете, как я могу попасть в Старый город? – обратилась она к незнакомцу. – Я иду уже много часов, но никак не могу до него добраться.

Девочка всмотрелась в лицо эльфа и опять внутренне рассмеялась своему страху. Как она могла подумать, что перед ней Темный эльф. Из рассказов бабушки она помнила, что Темным эльфом становится самый слабый из родившихся близнецов. Отец и мать убивают его, для того чтобы сохранить силы для более сильного. А слабый становится духом, тенью, которая появляется только в ночи, уничтожая домашний скот и досаждая людям своей жестокостью, как бы в отместку своей страшной участи.

Но вечер уже наступил и, возможно, что-то изменилось вокруг. Изменился и облик Эльфа, теперь он стал походить на того, что она видела на карте.

– Кто ты? – спросил эльф. Его голос был глухим и одновременно тяжелым, словно эхо от роката обвала, что случается в горах.

– Я Панепаэль и хочу попасть в новый дом, Новый город, вы знаете дорогу?

Казалось, эльф не слышал слов, обращенных к нему. Он подошел ближе и больно стиснул девочку за плечи. Глядя ей в лицо, он произнес:

– Передайте своему мастеру, что Рука бога готов встретиться с ним!

«Какой мастер, какая Рука бога?» – Мысли путались в ее голове, запущенные страхом, ужасом от того, что она увидела в глазах эльфа.

– Я не понимаю, – робко сказала Панепаэль.

Эльф топнул ногой, выражая раздражение от происходящего.

– Так ты не посыльный? Кто ты, из какого клана?

– Я не знаю, из какого я клана, – чуть не плача, сказала девочка. Но видя, что ее слезы не произвели никакого действия, добавила: – Я из клана бабушки. Я знаю, что вы убили посыльного, чтобы украсть скрижали. Я могу всем рассказать!

Панепаэль посчитала, что если она боится, так пусть и Волшебник испытает страх. Но тот лишь рассмеялся, глядя на взъерошенного шипящего котенка, которого напонила девочка. Впрочем, это был не смех иронии, а смех злобы, которая чувствовалась всеми порами и витала в воздухе вокруг них.

– Ты, полукровка, грязная помесь эльфа и человека! Я могу нарезать из твоей шкуры ремни, чтобы все помнили, кто здесь хозяин.

Эльф вытащил из сумки меч и двинулся на девочку. Он не шутил. Скорее всего, он даже не знал, как это – шутить.

Панепаэль оцепенела, видя, как на нее надвигается Темный эльф с мечом, направленным в ее живот. И тут она ощутила легкую пульсацию из сумки, в которой лежала колода карт.

И в тот же миг вспомнила о том случае с пауком. «Он не настоящий! – пронеслось у нее в голове, – и меч тоже не настоящий».

Глава 2

Карта 2. Верховная Жрица

Альберих обнаружил тело своей матери, предательски убитой Доккалфаром.

Тайна, сереет, неизвестность.

Еще неизвестно, как сложится ситуация. Молодая женщина, чистота и невинность. Проникновение в тайну, интуиция, преобладание ощущений над фактами и утверждениями.

Смертоносный клинок уже почти достиг ее живота, когда она обхватила его руками. Казалось, что сейчас хлынет кровь и сознание окутается болью. Но ничего не произошло. Мир как будто замер на мгновение.

– Ты смелая девочка, – сказал эльф, убирая меч.

Он улыбался так же, как в тот момент, когда они встретились. Искренне и чисто.

– Ты хочешь попасть в город?

Панепаэль, потеряв дар речи от такой метаморфозы, только кивнула в ответ.

Волшебник произнес несколько слов на незнакомом ей языке, раскинул руки в стороны и выкрикнул в небо те же слова.

Панепаэль почувствовала, как воздух вокруг нее стал гораздо теплее и плотнее, как будто кто-то завернул ее в незримое одеяло. Миг, и она потеряла связь с реальностью ...

* * *

Пронзительный крик, который, казалось, раздавался отовсюду, вернул Панепаэль в реальность. Она знала, как кричат дети, когда что-то требуют, или когда играют, но этот крик был не похож ни на один из ранее известных ей. Это был крик боли, агонии, страдания человека.

Она облокотилась о каменную стену, что находилась неподалеку от места ее появления и попыталась сориентироваться. Где она?

Она оглянулась вокруг. Высоко над ее головой простирался огромный купол крыши, в центре его виднелось круглое отверстие, через которое было видно небо.

Вокруг было темно, но постепенно глаза привыкли, и она начала различать очертания предметов и вещей, окружающих ее. Теперь она могла сказать самой себе, что находится в большой круглой комнате, по краям которой возвышаются колонны, поддерживающие свод потолка.

У Панепаэль перехватило дыхание от той мысли, которая пришла к ней после осмотра комнаты.

Древний Оракул! Она была здесь, когда они с классом были на экскурсии в Старом городе.

Девочка вспомнила, как учитель, не скрывая своего отвращения к этому месту, рассказывал о Древнем Оракуле. Он говорил, что это место должно напоминать нам о том, как мы были темны, неразвиты. Оно напоминало, что мы верили в магию и волшебство, предпочитая предсказания и интуитивные домыслы рационализму и технологическому развитию. «Это было варварское время», – вспомнила Панепаэль сказанное с таким отвращением, как будто ему, учителю, было нанесено личное оскорбление всеми, кто хоть как-то был связан с Оракулом.

Панепаэль вспомнила и продолжение этого разговора.

– Что здесь делали люди? – спросила она тогда.

Учитель нахмурился. Ему явно не нравился вопрос, а может, он просто не хотел вдаваться в подробности. Но чувство учительского долга возобладало над неприязнью, и он сказал:

– Древние верили, что Жрица Древнего Оракула могла видеть будущее, – он показал на трон, располагавшийся между черными и белым столбами, и добавил: – Она сидела там, а люди задавали ей вопросы и получали на них ответы.

– А что она говорила?

– То, что они должны были знать, или, – он поправил формулировку, чтобы она не расходилась с его отношением к Оракулу, – то, что они хотели услышать.

Крик повторился, заставив девочку прервать воспоминания. Она огляделась по сторонам и осторожно направилась в сторону, откуда донесся крик. Девочка старалась не выходить из тени, чтобы в случае опасности спрятаться за колонны.

Там, где, по ее воспоминаниям, располагался вход в Оракул, теперь стояли две огромные деревянные двери двадцати метров в высоту, сделанные из полированного дуба. Они были украшены позолотой, драгоценностями, исписаны древними рунами, выполнявшими роль защиты и украшения одновременно.

Поскольку одна из створок двери была полуоткрыта, девочка увидела, что с обратной стороны дверь защищена крупными острыми шипами, что делало ее схожей с огромным ежом, ошетилившимся к внешнему миру.

Она вспомнила рассказ учителя о том, что эти двери были сломаны более двух тысяч лет назад, когда произошла смена правителя и смена религии. А двери так и не восстановили в знак того, что все, что принадлежит народу, не должно скрываться от него.

Девочка в испуге закричала, и крик, усиленный акустикой Древнего Оракула, разнесся под сводами.

– Таймерл, бабушка, я хочу домой!

Ничего не произошло. Лишь вдалеке раздался шум шагов и звяканье оружия.

* * *

Несмотря на все протесты и сопротивление Панепаэль, охранники вытащили ее из-за колонны, где она спряталась, на середину Оракула. Со своего места она увидела очень худого молодого человека, который сидел на коленях между двумя колоннами и тихо всхлипывал.

Панепаэль сразу узнала в нем принца Альбериха.

У его ног в большой луже крови лежала женщина. Кровь сочилась из раны на животе, которую она сжимала одной рукой. В другой руке виднелся свиток, пропитанный кровью.

– Ты это сделала? – произнес принц, обращаясь к Панепаэль.

– Как вы могли так подумать? Конечно нет. Нет! – она закричала, поняв весь ужас того, в чем ее обвиняли.

Принц поднял глаза, но казалось, что он не видел ничего, что происходило вокруг.

– Ты – тень Темного эльфа! Ты убила мою мать!

– Довольно! – раздался голос из темноты. Сила и мощь этого голоса не оставляли сомнения в том, что его хозяин все расставит на свои места и наведет порядок.

Голос принадлежал высокому эльфу, прекрасной женщине, с длинными золотыми волосами, чистой белой кожей, одетой в белые одежды. Ее губы были плотно сомкнуты, как бы подчеркивая то, что она более не намерена обсуждать сложившуюся ситуацию.

Она была беременна – об этом говорил ее округлый живот. Но даже беременность не смогла скрыть силу и грацию, заключенную в этом теле.

Панепаэль вспомнила, как зовут эту женщину-эльфа – Эллин, жена Альбериха.

Она подошла к мужу и положила руку на его плечо, переведя свой взгляд на девочку.

– Приношу свои извинения, – промолвила она. – Мой муж обезумел от горя и не ведает, что творит.

Она подошла к Панепаэль и взяла ее за руку.

– Для нас Жрица – это не только гадалка или оракул, это проводник воли богов, который дает людям возможность познать Истину в том виде, в котором они достойны ее знать. Убийство Верховной Жрицы, убийство королевы, которая была Верховной Жрицей, – это попытка заглушить голос истины и противление воле богов. – Голос Эллин был спокоен, но каждое слово, каждая буква, сказанные ею, передавали тревогу и боль, которые она тщательно скрывала.

– Я никого не убивала, – сказала девочка, глядя в глаза принцессе, – я потерялась и очень хочу домой.

– Меня зовут Эллин, – спокойно продолжала принцесса, словно не слышала слов девочки. – Мой муж – сын Жрицы. Теперь ее обязанности стали моими, и я могу видеть все, что было, есть и будет, – она немного помолчала и добавила: – если ты лжешь, я об этом узнаю.

– Вы можете видеть истину?

– Да.

– Тогда вы можете увидеть, что я не убийца.

Эллин всмотрелась в лицо девочки.

– Ты Темный эльф?

– Нет, я человек. А, как говорит моя бабушка, люди – не светлые и не темные, они где-то между.

Эллин понравился ответ девочки, но она решила продолжить беседу.

– Как ты оказалась здесь?

Панепаэль решила не врать и рассказала все, как было. И о том, что она оказалась на бесконечной дороге, и о том, что встретила эльфа, и о том, как внезапно очутилась в этом месте. Она искренне сказала и о том, что эльф принял ее за посыльного из Волундура.

– Волундур не место – это имя демона, – сказала Эллин.

Девочка пожалала плечами, стараясь показать, что не сильна в этих тонкостях.

– Он сказал, что работает на Волундура и я подумала, что это место, где он трудится.

А потом он отправил меня сюда, в город, – добавила она, смотря в глаза Эллин. И добавила: – А еще я видела это место на карте из колоды, которую мне дала бабушка.

– Покажи!

Эллин принялась рассматривать карты.

– Вот это карта «Глупец», – комментировала Панепаэль, – на ней изображен ваш супруг.

Эллин улыбнулась.

– А это – «Верховная Жрица» – карта, о которой я говорила.

Эллин не смогла смотреть на то, что было изображено на карте, и отдала их девочке.

– Ты довольна тем, что королева-жрица Альва мертва?

– Что вы, – в ужасе воскликнула девочка, – как я могу быть довольна чьей-то смертью?

– Ты сказала правду, – подытожила Эллин, и девочка вздохнула с облегчением.

Эллин еще раз окинула взглядом карты, которые продолжала держать в руках Панепаэль, и сказала:

– От этих карт пахнет кедром и розами. Это знак древней и мощной магии, защищающей карты и человека, который ими владеет, – она немного понюхала воздух и добавила, – но с другой стороны, они источают запах камфары и серы, что говорит о том, что к ним прикасалась магия Темного эльфа.

Она повернулась к страже и сказала.

– Возможно, эльф и есть тот, кто убил нашу жрицу. Он сейчас на пути к озеру, где живет волшебник. Но вы не можете выйти за пределы города, – Эллин повернулась к Панепаэль и спросила: – Ты сможешь мне?

– Да, – сказала девочка, даже не понимая, что от нее хотят. Но она твердо знала, что если кто-то нуждается в ее помощи, то она обязана помочь.

– Тебе понадобится помощь, и, как я вижу, у тебя есть такой человек, который способен помочь и тебе, и мне.

Жрица вышла в самый центр Оракула, под купол, и два раза хлопнула в ладоши.

В тот же миг рядом со жрицей возникла фигура... бабушки Таймерл.

Глава 3

Карта 3. Императрица

Коварный замысел Доккалфара. Элин в объятиях Альбериха.

Плодородие, плодovitость, природа.

Внимание к своей физической природе, эмоциональный или сексуальный интерес. Зрелость, внутренняя готовность, личностный рост. Женская природа и женская власть.

Да, это была она – бабушка! Высокая, стройная, с гордой осанкой и все той же копной снежно-белых волос, аккуратно уложенных на голове. Она стояла и осматривала помещение, в котором оказалась волей Судьбы и Высшей Силы.

– Бабушка? – позвала девочка.

Та ничего не ответила – ее занимала группа стражников, стоящих рядом с принцем и принцессой. Казалось, Таймерл знала, что сейчас происходит или будет происходить, и не отвлекалась ни на что, что может подождать своего часа.

Охрана, окружив принца и жрицу, стояла в ожидании.

Таймерл резко развернулась и направилась к девочке. Первым делом она вырвала колоду карт у нее из рук, а другой рукой дала не сильную, но обидную пощечину.

– Это тебе за то, что без спроса взяла чужое!

– Я не хотела, – слезы обиды выступили на глазах Панепаэль, – я не специально!

Вторую часть фразы она сказала более твердым голосом, совладав со своими эмоциями. Действительно, она не сделала ничего, за что ее стоило бы наказывать.

Бабушка хотела повторить урок и уже занесла руку, но увидев глаза девочки, в которых она разглядела силу и уверенность, решила этого не делать.

– Молчи!

Таймерл схватила внучку за руку и буквально потащила к выходу, прочь из этого места, которое уже принесло неприятности и, вполне возможно, могло принести их в еще большем количестве.

* * *

Панепаэль хотела о многом расспросить бабушку Таймерл, но та, не замедляя хода и не отпуская руку девочки, почти бежала по улицам Старого города.

По мере того как они приближались к намеченной бабушкой цели, Панепаэль знакомилась с реальностью прошлого Старого города, о котором лишь слышала и читала. Теперь она могла это видеть и даже пробовать на ощупь, проверяя реальность происходящего.

Вот ее нос уловил приятный коричный аромат, издаваемый свежими лепешками.

Вот из лавки выходят две дамы, держа в руках кусок сукна и обсуждая новое платье.

Лавочник раскладывает на прилавке овощи и фрукты, брызгая на них водой, чтобы они дольше сохранили свою свежесть.

И запах! Запах магии, который, казалось, исходил и от песчинок под ногами, и устремлялся ввысь, к шпилям замка правителя.

Прямо перед ними прошла женщина, неся в руках ведра с водой. Она спешила в свою таверну, где пора было готовить обед для многочисленных посетителей. В Старом городе очень консервативно относились ко времени приема пищи, почитая это скорее за ритуал, чем за простую жизненную необходимость.

Панепаэль, влекомая бабушкой, свернула в переулок, который она бы узнала из тысячи, наверное даже с закрытыми глазами. Но в то же самое время улица была знакома скорее по ощущениям – внешний вид домов и даже камней, по которым они шли, разительно переменялся. Вместо разбитой булыжной мостовой они шли по хорошо уложенным камням, образующим ровный каменный панцирь на дороге к дому, ослеплявшему своей белизной. Он словно светился чистотой, делая мир вокруг себя чище и светлее.

Это был дом бабушки Таймерл в те времена, когда еще не стал «старым», «серым» и мрачным.

Они вошли в сад, и бабушка указала ей на один из стульев, расставленных под акациями. Панепаэль присела, озираясь вокруг и восхищаясь красотой этого места.

Ей очень повезло увидеть сад в цвету, во всем его великолепии, когда буйство красок перемешивается и усиливается запахами, издаваемыми травами и цветами. Ей даже показалось, что она на какое-то время перестала дышать, чтобы своим дыханием не изменить эту тонкую чувственную атмосферу.

Бабушка пошла в дом, а Панепаэль так и осталась сидеть в этом райском уголке, чувствуя себя в полной безопасности. Но любопытство возобладало над спокойствием, и девочка вошла в дом.

Она увидела бабушку, сидевшую у окна и рассматривающую колоду карт, которая не так давно принадлежала Панепаэль.

– Откуда они у тебя? – она внимательно посмотрела на девочку, указывая на карты.

– Вы мне их дали, – и, немного подумав, добавила: – Но не сейчас, а тогда, в будущем.

Таймерл смотрела на девочку в недоумении, а она, не в силах сдерживать слезы обиды и волнения, просто расплакалась, как делает большинство детей в схожих ситуациях.

– Странно, очень странно, – задумчиво сказала бабушка и продолжила: – Это колода, которая принадлежала моей матери. Она подарила ее мне на восемнадцатилетие. Как раз в этот год был построен новый дом, там, за озером.

Мать и отец переехали туда, а я осталась здесь. Мать наказала мне, чтобы эти карты всегда были при мне, давая совет и поддержку в трудную минуту.

– Подождите, – перебила ее девочка, но ведь то, о чем вы рассказали, произошло две тысячи лет назад от того времени, когда я встретила с вами и получила эту колоду.

– И что?

– Получается, что вам больше двух тысяч лет?
– И как я выгляжу там, в будущем? – с интересом спросила Таймерл.
– Так же, как выглядите сейчас, – не зная, как правильно ответить, сказала девочка.
– Ну, значит, я хорошо сохранилась, – с улыбкой ответила бабушка и протянула колоду, – возьми, ведь это твое.

* * *

Панепаэль спустилась вместе с бабушкой на кухню, чтобы немного перекусить. Сендвич, вода – вот все, что удалось им обнаружить на кухне. Явно бабушка была не специалистом по готовке, а кухарки почему-то не было видно.

«Что ж, – подумала девочка, – и через две тысячи лет бабушка так же не любила готовить».

Сверху раздался шум и голоса, и они, не закончив трапезу, вынуждены были подняться наверх.

Там, у окна гостиной, они увидели две знакомые фигуры – принцессы Эллин и принца Альбериха. Тело Альбериха вздрагивало, и Панепаэль поняла, что он плачет. Эллин, как могла, успокаивала своего расстроенного супруга.

– Сначала мать, теперь отец? – донесся голос принца.

– Тише, успокойся, – это Эллин успокаивала Альбериха, глядя его по голове.

Таймерл вздохнула и сказала на ухо девочке:

– Иногда он больше ребенок, чем мужчина.

– И слишком эмоционален для принца и будущего правителя, – высказала свое мнение Панепаэль.

Эллин повернулась к вошедшим и сказала, обращаясь только к Таймерл:

– Совершенно покушение на короля Оберона. Вызовите стражу и прикажите ей окружить дом и все прилегающие окрестности, – и, как будто посоветовавшись с кем-то в своей голове, добавила, – и прикажите выставить лучников на крышах.

Но прежде чем принцесса успела закончить, страшный удар потряс здание. Дрожь побежала по стенам, из окон выскочили стекла. Альберих закричал, хватаясь одной рукой за стену, а другой удерживая супругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.